

В ВЫХОДНЫЕ дни мы отправляемся утром на кухню выпить чашку кофе. И, чтобы окончательно проснуться, включаем "Эхо Москвы": нас встречает бодрый голос **Ксении ЛАРИНОЙ**. Такое впечатление, что из студии она не уходит совсем, поджидая для разговора известных политиков, писателей, актеров. Неужели ей не надоела жизнь без выходных?

- Сколько себя помню, в субботу-воскресенье работала, а выходные были в другие дни. И меня совершенно не злит, что кто-то еще спит, а я вынуждена уже работать.

И на радио, и на телевидение (Ларина ведет программу "Третий лишний" на REN TV), по словам Ксении, она попала случайно. Никогда ничего не пробивала, никто ей не протезировал.

«Центровая» Ксения Ларина

- Работа ко мне липнет.

Когда спрашивают, где работать интереснее, на радио или на ТВ, первое я сравниваю с мужем, а второе - с любовником: побудешь с любовником - вроде хорошо, а возвращаешься все равно к мужу. На телевидении очень интересно, но мой дом - на радио.

«Главное - задеть за живое»

У КСЕНИИ Лариной перебивали многие известные личности. Но она никогда не говорит с врачом о болезни, а с политиком - о политике.

- И на радио, и на ТВ одни и те же личности "ходят по кругу", ничего новенького нет. Поэтому самое высшее наслаждение, когда именно в моей передаче Калягин, Хазанов, Михалков совсем другие, чем у всех. Мое в журналистике - это человек, личность, независимо от того, чем он занимается в жизни. И во всех этих интервью главное - "наступить на большую мозоль", задеть за живое, поэтому я никогда не готовлю вопросы, они возникают спонтанно во время беседы, я просто намекаю тему. Но для того, чтобы свободно ориентироваться в разговоре с тем или иным человеком, приходится все время быть в информационном потоке, иначе упустишь малейшую новость, сразу выпадаешь из жизни.

Ксения Ларина - "легкая ведущая" для гостей эфира. Даже какая-то располагающая для доброго, интеллигентного разговора. Может быть, это умение - от того, что она коренная москвичка?

- Для меня Москва - это все, что внутри Садового кольца, переулочки, скверики. Я страшно "центровая", если можно так сказать, и мне плевать на загазованность, пыль. Как и остальные москвичи, не могу пробивать себе дорогу локтями, совершенно лишена амбиций. Но я не считаю, что это плохо. Может, было бы лучше, если бы в нашей политике было поменьше провинциалов, тогда и жизнь спокойнее была бы.

По долгу службы ей все время приходится говорить. И не только на работе. Дома ее ждет маленький сынишка, и с ним тоже хочется пообщаться. А голос-то один, и его надо бы поберечь.

- Пока, слава Богу, с голосом все в порядке. Есть только небольшая проблема - он у меня "просыпается" позднее, чем я. На утреннем эфире в первый час приходится его "будить". Все вокруг уже привыкли к тому, что в перерывах я начинаю издавать интересные звуки, пока не приду в норму. Иногда мне снится профессиональный кошмар, например, что меня ужалила в язык пчела. Пусть хоть синяк под глазом, мне это не так важно, как то, чтобы голос был в порядке.

Прощание с мечтой

РАБОТА радио- и телеведущей захватывающая и интересная. Но когда-то мечталось совсем о другом. Отец Ксении работал военным переводчиком, мама - в инязе, а девочка по примеру своей бабушки была "больша" карьерой актрисы.

- Я бредила театром, занималась в театральной студии. Когда первый раз не поступила в ГИТИС, это была для меня настоящая трагедия. Поступила во второй раз, окончила институт и попала в театр Кости Райкина. Но он тогда находился в стадии становления, и так сложилась политика театра, что для меня не оказалось работы. По натуре я - человек деятельный, не могу просто сидеть и ждать. Когда я не понимаю, куда себя приложить, могу наделать много глупостей. Как это ужас-

но: ни одной репетиции, ни одного спектакля, я только хожу к окошку кассы получать зарплату!

К тому времени папа Ксении ушел в отставку и работал на радиостанции "Ностальжи". Он очень переживал вместе с дочерью ее неустойчивость в театре, поэтому предложил делать для эфира небольшие театральные рецензии. А позже пригласил на постоянную работу. Расставаться со своей мечтой Ксении было очень тяжело. Она так переживала этот разрыв, что несколько лет не могла вообще заходить в театр. Сейчас вспоминать об этом тоже невесело, но, что ни делается, все к лучшему.

Женское счастье

СОВСЕМ недавно Ксения перелистывала свои девичьи дневники и обнаружила интересную запись, сделанную лет в 16: "Хочу, чтобы мне скорее стало 35 лет". Как ни странно, именно в этом возрасте она может признаться самой себе, что состоялась как личность. Есть свое имя в столичной журналистике, есть семья, растет сын, появилось семейное гнездо. Кстати, мужчину своей жизни Ксения встретила... на работе. Был служебный роман, была тяжелая ситуация, когда оба уходили из своих семей. С Ренатом Валиулиным они вместе уже 6 лет, но, расставшись даже на несколько часов, скучают друг без друга, будто не виделись неделю.

- Мы с мужем прежде всего друзья. Самый любимый момент в жизни - уложить вечером сына спать, сесть вдвоем на кухне и поговорить обо всем, что случилось с нами за день, хотя мы вместе работаем и ведем прямой эфир на радио в выходные. Некоторые интересуются, легко ли нам переходить с каких-то бытовых разговоров на серьезные эфирные. Нам это не мешает. Мы как раз лучше, чем кто-либо другой, чувствуем и понимаем друг друга. И шутим или спорим по теме в эфире точно так же, как делали бы это в обычной беседе на той же кухне.

Иногда ей кажется, что чего-то в этой жизни не хватает. Хочется красоты, гармонии, хочется создать в новой квартире теплую атмосферу, а нет времени, и стыдно перед мужем, что такая плохая хозяйка. Сын растет самостоятельно, через три месяца после его рождения Ксения уже вышла на работу.

- Уверена, он бы сам мне потом сказал: "Мама, почему ты никем не стала?"

Теперь Ларина подобных вопросов не боится. И, несмотря на сумасшедший ритм своей жизни, считает себя человеком счастливым...

Татьяна КУЗНЕЦОВА

Фото Эдуарда Кудрявцового

Москва (инт. к. сфр. консультант и фраз. т.) - 1999 - апр. (№ 15) - с. 16